

“я не присутствовал при голосовании, я дирижировал Венским оркестром”

Газета — 2003 —
1 июля — С. 11.

Валерий Гергиев — Газете

Валерий Абиссалович, вас не смущает избыточно театрализованный образ проекта Перро?

Нет, я вижу в этом не обязательно какую-то золотую завесу. Меня гораздо больше убедило предложение Перро дать много света. Вы, может быть, обратили внимание, сколько здесь воздуха и сколько света проникает в здание будущего театра? Я думаю, что именно это, пожалуй, и убедило почти всех членов жюри. Я вообще не задавал вопросов ни одному архитектору и ни одному члену жюри не высказывал своего мнения. У меня вообще не было определенного фаворита, потому

что я понимал: я работаю сейчас с профессионалами. Я не архитектор, я люблю театр. Не слышать мнения весьма авторитетных специалистов, которые специально приехали в Петербург из уважения к традициям и к уровню архитектуры этого города, было бы глупо. Я ничего бы не приобрел, если бы оставался только на своей точке зрения, которая и без того у меня могла быть.

Я хотел сделать шаг вперед и получить коллективное, суммарное мнение, которое в конце концов было сформулировано, причем в мое отсутствие. Это, может быть, даже усилило эффект работы жюри. Потому

что я не присутствовал при голосовании, я дирижировал Венским оркестром, вчера был на спектакле Мариинского театра. Я по профессии дирижер.

Тогда вопрос к вам как дирижеру. Такого масштаба и образа новое здание предполагает модернизированную концепцию театра. Она есть?

Вы знаете, театр настолько силен, что предложить структуру этому театру — нехитрое дело. Копировать американскую, английскую или французскую модель мы никогда не хотели, но уважать аналогичные нашему театру организации, круп-

нейшие в своих странах, и знать, почему мы должны уважать, мы хотели всегда. Культурно-экономическая модель театров, скажем, Королевской оперы или крупных фестивалей, нам знакома. Мы работаем — серьезно, спокойно изучаем, как Зальцбургский фестиваль стал экономическим гигантом. Мне говорил канцлер Австрии, что до тридцати процентов национального бюджета связано с культурой. До тридцати! У нас — с газом, а у них — с культурой. Но разве мы культурно слабее? Ответ ясен: нет. Можем ли мы выйти хотя бы на три процента? Можем, если мы здорово будем думать, работать. В об-

щем это то, к чему хотят идти все. А так, гордиться тем, что у нас сырье, можно еще десять-двадцать лет. Хотите ли этого вы, поколение моложе нашего?

Повлияет ли архитектура нового здания на театральную эстетику или наш традиционализм сохранится?

Нет, не повлияет. Вы были на наших спектаклях «Кольцо Нибелунгов»? Посмотрите наши новые постановки: наша эстетика и без того новее некуда.